

Глава 22. Можешь всегда мне верить

— Чжэн Гэ, гляди-ка, а президент Чу сегодня к тебе даже не заглянул.

У Чэн, который недавно повздорил с Шэнь Лянем у дверей гримёрки, стоял рядом с приятелем. В его голосе сквозила ирония, но в глубине глаз пряталась тщательно скрываемая зависть. Он знал некоторые подноготные этой запутанной истории: два баловня судьбы сходили с ума по Чжэн Гэ, бросая к его ногам любые ресурсы — кто бы не соблазнился?

Что же касается Шэнь Ляня, то к нему У Чэн испытывал лишь глубокое презрение. Однако корнем этого чувства была вовсе не неприязнь к поведению Ляня как «верного пса»; напротив, дай У Чэну хоть малейший шанс, он бы пресмыкался ещё яростнее. Его просто бесило, что на месте Шэнь Ляня оказался не он сам. Он часто представлял себя в этой роли, полагая, что справился бы куда лучше и уж точно не довёл бы ситуацию до того, что его презирает каждый встречный.

Чжэн Гэ лишь мягко улыбнулся:

— Мы с президентом Чу — просто старые друзья.

Несмотря на спокойный тон, в душе юноши поселилось лёгкое недоумение. Раньше, где бы он ни находился, он всегда чувствовал на себе тяжёлый, пристальный взгляд Чу Иланя. Со временем это стало привычкой, породившей в нём излишнюю самоуверенность и даже некоторую досаду. Его раздражала вечная мрачность Иланя; его идеалом был уверенный в себе и гордый Чжоу Тансы.

При мысли о Тансы сердце Чжэн Гэ забилося чаще, но тут же возникло то самое знакомое чувство необъяснимой тревоги. Он инстинктивно вскинул голову, ища глазами Чу Иланя, и обнаружил, что тот смотрит в дальний угол банкетного зала. Проследив за его взглядом, он увидел бледный, холодный профиль Шэнь Ляня.

Сердце Чжэн Гэ пропустило удар. Чу Илань... наблюдает за Шэнь Лянем?!

В следующую секунду мужчина отвёл взгляд и слегка наклонил голову, прислушиваясь к тому, что говорил ему Нин Сысянь.

«Наверное, показалось», — успокоил себя Чжэн Гэ.

Тем временем Шэнь Лянь, осушив бокал sake, обнаружил, что ожидаемых угроз не последовало. Перед ним сидел вовсе не босс из «Синту», а владелец другого медиагиганта — «Цимин Медиа», президент Фан Шэн. И его предложение было предельно ясным.

Фан Шэну было за сорок, но он совсем не походил на типичных облысевших мужчин с пивными

животами. Напротив, он был в отличной форме: короткая стрижка с благородной проседью на висках, очки в стильной оправе, не слишком выдающиеся, но приятные черты лица и неоспоримая харизма. Он протянул Шэнь Ляню «оливковую ветвь», даже не пытаясь скрыть своего интереса.

«Цимин» — отличная площадка. Попасты туда означало бы для Шэнь Ляня новый виток карьеры, не говоря уже о том, что у него были все шансы стать фаворитом самого президента Фана.

Молодой человек поднял бокал, сохраняя вежливую, но отстранённую манеру:

— Благодарю за столь высокую оценку, президент Фан, но, боюсь, мои устремления лежат в иной плоскости.

Фан Шэн удивлённо приподнял бровь:

— Такой шанс выпадает раз в жизни. Вы уверены?

— Абсолютно, — подтвердил Шэнь Лянь.

Он был слишком горд по своей натуре. В прошлой жизни, даже в самые тёмные времена, он никогда не искал покровителей, чтобы подняться. Начинать с плохими картами на руках было для него делом привычным. К тому же в этой жизни он встретил Чу Иланя.

Если Шэнь Лянь и решал отдать кому-то свои чувства, то они должны были оставаться безупречно чистыми.

Видя серьёзность собеседника и понимая, что это не игра в кошки-мышки, президент Фан почувствовал укол неудовольствия, который лишь подхлестнул его интерес. В каждом мужчине живёт азарт завоевателя.

— Вот моя визитка, — он протянул карточку. — Буду рад, если вы передумаете.

Из простого приличия Шэнь Лянь принял её:

— Спасибо, президент Фан.

Чу Илань как раз поймал этот момент, и аура вокруг него мгновенно стала опасной.

Фэн Юэшань поспешно вскочил и пересел к Чжоу Юаньлиню, что-то ворча себе под нос:

— Сдаюсь! Не знаю, что на тебя нашло, но только попробуй сорвать на мне злость — мигом схлопочешь.

Попрощавшись с Фан Шэном, Шэнь Лянь развернулся и направился в сторону уборных. Он слегка поправил воротник, чувствуя, как саке начинает приятно обжигать изнутри.

Чу Илань поставил бокал на стол:

— Развлекайтесь.

— Совсем ничего не понимаю, — бросил вслед Чжоу Юаньлинь.

— И я, — поддакнул Фэн Юэшань.

Чжэн Гэ не обратил внимания на уход Ляня. Возможно, из-за того, что сегодня Чу Илань не проявил к нему ни капли интереса, в юноше впервые проснулось некое подобие участия. В конце концов, лицо Иланя пострадало из-за него, и было бы неправильно хранить полное молчание.

«Стоит поговорить с ним по-хорошему, — решил Чжэн Гэ. — Убедить его оставить прошлое и начать новую жизнь»

С этими мыслями он тоже направился к выходу.

Местные уборные поражали своим великолепием.

Шэнь Лянь умыл лицо холодной водой и, подняв голову, увидел в зеркале отражение Чу Иланя. На его губах тут же заиграла ленивая улыбка:

— Господин Чу.

Президент Чу сухо спросил:

— Решил перейти в «Цимин»?

— Господин Чу, моим главным условием перехода в «Цимин» должно быть место в постели президента Фана, — протянул юноша томным голосом, а его выразительные глаза, казалось, ласково коснулись лица собеседника.

Илань помрачнел. Он сделал стремительный шаг вперёд, перехватил правую руку Шэнь Ляня и заломил её за спину, вынуждая того развернуться.

В глазах мужчины бушевала гроза:

— И ты согласился?

Брюнет тихо выдохнул. Хмель ударил в голову, и он перестал притворяться. В его душе не было ни капли страха:

— И почему ты мне так не доверяешь? Ах, должно быть, я просто даю тебе недостаточно поводов для уверенности.

Сердце Чу Иланя пропустило удар.

— Я видел, как ты взял визитку у Фан Шэна.

— Всего лишь формальность, — Шэнь Лянь свободной рукой вытащил карточку из кармана, небрежно смял её и бросил в мусорную корзину. — Теперь доволен?

Чу Илань замер в неловком замешательстве. По пути сюда он успел надумать бог весть что: если Шэнь Лянь согласится, он не просто закроет ему путь в «Цимин», он раздавит саму компанию! Юноша ест его хлеб, живёт в его доме, и даже если он всего лишь номинально его «птица в клетке», Чу Илань не позволит так попирать своё достоинство.

Однако он упустил одну важную деталь: если бы речь шла о ком-то непостоянном и ветреном, он вряд ли бы лично бросился за ним следом, чтобы потребовать ответа.

Шэнь Лянь же, мастерски разыграв эту сцену, словно проверил его чувства на прочность и теперь улыбался так провокационно, что у Иланя зачесались кулаки.

— Чу Илань, — внезапно произнёс Шэнь Лянь, — ты можешь всегда мне верить.

Серьёзность в его взгляде заставила мужчину застыть.

— Господин Чу? Вы здесь? — внезапный голос прервал так и не сказанные слова.

Шэнь Лянь тихо цокнул языком, узнав Чжэн Гэ. Чу Илань уже собирался его отпустить, но юноша сам перехватил его за талию и, резко развернув, затащил в ближайшую подсобку. В то мгновение, когда дверь захлопнулась, в уборную вошёл Чжэн Гэ.

В подсобке было чисто, но пусто. Тишину нарушал лишь бешеный стук двух сердец, бьющихся в унисон, да осторожные шаги за дверью.

— Ты побоялся, что он нас увидит и что-то не то подумает? — прошептал Шэнь Лянь едва слышно, но в его голосе чувствовался явный скрежет зубовый.

Чу Илань нахмурился и беззвучно одними губами ответил:

— Нет.

И тут же сам задался вопросом: а чего он, собственно, испугался? Зачем было прятаться здесь?

— «Нет» или «да» — сейчас проверим, — прошептал Шэнь Лянь.

Чу Илань почувствовал, как бешено запульсировала жилка на виске. Не успел он и глазом моргнуть, как юноша хитро улыбнулся.

От нежного прикосновения к губам сознание Чу Иланя окончательно отключилось.

«Вино придает храбрости даже самым робким! Сегодня этот первый поцелуй будет твоим, и точка»

Аромат саке закружил голову. Чу Илань замер, ошеломлённый напором, позволяя Шэнь Ляню вести в этом танце. Юноша, не встречая сопротивления, ещё несколько раз нежно коснулся его губ, а затем слегка отстранился. В полумраке его лицо казалось бледным, а густые ресницы подрагивали, словно крылья бабочки. Он выглядел хрупким, как первый снег, готовый растаять от малейшего тепла, но Чу Илань знал — это была лишь иллюзия.

Широкая ладонь властно легла на затылок Шэнь Ляня. Юноша вскинул голову, и в следующее мгновение поцелуй Чу Иланя обрушился на него всей своей мощью.

В голове что-то с грохотом взорвалось. И хотя взрыв был беззвучным, он отозвался дрожью во всём теле. Шэнь Лянь, торжествуя, обхватил Чу Иланя за шею и со всей страстью ответил на его порыв.

<http://bllate.org/book/15842/1435201>